

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт

Музейно-выставочный центр технического и технологического освоения Арктики
(Арктический музейно-выставочный центр)

Филиал Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге –
«Ледокол «Красин»

Arctic and Antarctic Research Institute

Museum and Exhibition Center for Technical and Technological Development of the Arctic
(Arctic Museum and Exhibition Center)

Krassin Icebreaker Museum – the Branch of the World Ocean Museum in Saint Petersburg

Arctic and Antarctic Research Institute

Museum and Exhibition Center for Technical and Technological Development of the Arctic
(Arctic Museum and Exhibition Center)

Krassin Icebreaker Museum – the Branch of the World Ocean Museum in Saint Petersburg

THE EIGHTH RESEARCH
AND APPLICATION CONFERENCE:
**«POLAR READINGS –
2020»**

THE HISTORY OF SCIENTIFIC
RESEARCH IN THE ARCTIC
AND THE ANTARCTIC

For the occasion of the 100th anniversary
of the Arctic and Antarctic Research Institute
and the 200th anniversary of the discovery
of Antarctic

The materials of the Eighth International Research
and Application Conference
Saint Petersburg, 18–21 May 2020

SUPPORTED BY SOVCOMFLOT

SCF
Sovcomflot

Moscow – 2021

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт

Музейно-выставочный центр
технического и технологического освоения Арктики

Филиал Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин»

ВОСЬМАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
**«ПОЛЯРНЫЕ ЧТЕНИЯ –
2020»**

**ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В АРКТИКЕ
И АНТАРКТИКЕ**

К 100-летию Арктического
и антарктического
научно-исследовательского института
и 200-летию открытия Антарктиды

Материалы Восьмой Международной
научно-практической конференции
Санкт-Петербург, 18–21 мая 2020 г.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПАО «СОВКОМФЛОТ»

СКФ
Совкомфлот

Москва – 2021

Managing Editor: P. Filin, Ph. D. in Ethnology and Anthropology
Special Editor: M. Emelina, Ph. D. in History

Editorial Committee:

P. Boyarsky, Doctor of Sciences, Ph. D. in Physics and Mathematics
V. Boyarsky, Ph. D. in Physics and Mathematics
A. Golovnev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Sciences
M. Dukalskaya
F. Romanenko, Ph. D. in Geography
M. Emelina, Ph. D. in History
M. Savinov, Ph. D. in History
P. Filin, Ph. D. in Ethnology and Anthropology

Library of Sovkomflot

Polar Readings – 2020. The history of scientific research in the Arctic and the Antarctic. For the occasion of the 100th anniversary of the Arctic and Antarctic Research Institute and the 200th anniversary of the discovery of Antarctic : The materials of the Eighth International Research and Application Conference (Saint Petersburg, 18–21 May 2020). Moscow : Paulsen Publishers, 2021. 584 p. , Ill. 110.

ISBN 978-5-98797-307-3

This issue contains the materials of the “Polar Readings – 2020” conducted jointly by the Arctic Museum and Exhibition Center and the “Arctic and Antarctic Research Institute” – the State Research Center of the Russian Federation, supported by the *Krasnaya* Icebreaker Museum – the branch of the World Ocean Museum in Saint Petersburg. The readings were dedicated to the history of studying the Polar regions of the Earth and timed to coincide with the 100th anniversary of the Institute.

The editing of the English texts:
Social Translation Center of St. Petersburg State University

ISBN 978-5-98797-307-3

© The team of authors, 2021
© Arctic Museum and Exhibition Centre, 2021
© Museum of the World Ocean, 2021
© “Paulsen”, layout, 2021

УДК 910
ББК 26.8

Ответственный редактор:

Филин П.А., к. и. н.

Редактор выпуска:

Емелина М.А., к. и. н.

Редакционная коллегия:

Боярский П.В., д. и. н., к. физ.-мат. н.

Боярский В.И., к. физ.-мат. н.

Головнёв А.В., член-корреспондент РАН, д. и. н.

Дукальская М.В.

Романенко Ф.А., к. г. н.

Емелина М.А., к. и. н.

Савинов М.А., к. и. н.

Филин П.А., к. и. н.

Библиотека «Совкомфлота»

Полярные чтения – 2020. История научных исследований в Арктике и Антарктике. К 100-летию Арктического и антарктического научно-исследовательского института и 200-летию открытия Антарктиды : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2020 г.). – Москва : Паулсен, 2021. – 584 с., ил. 110.

ISBN 978-5-98797-307-3

В сборнике представлены материалы «Полярных чтений – 2020», проведённых совместно Арктическим музейно-выставочным центром и ГНЦ РФ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» при поддержке Филиала Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин». Чтения были посвящены истории изучения полярных регионов Земли и приурочены к 100-летию института.

Корректировка английских текстов:
Социальный центр переводов СПбГУ

ISBN 978-5-98797-307-3

© Коллектив авторов, 2021
© Арктический музейно-выставочный центр, 2021
© Музей Мирового океана, 2021
© ООО «Паулсен», макет, 2021

РОМАНЕНКО Ф.А., ЕЖОВА Н.М.

Горнодобывающие предприятия в Арктике в 1920-50-е гг.¹

F. ROMANENKO, N. EZHOVA

Mining enterprises in the Arctic in the 1920s-50s

Сведения об авторах:

Романенко Фёдор Александрович, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
faromanenko@mail.ru

Ежова Наталия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент Мурманского колледжа искусств (Мурманск)
naegova@yandex.ru

About the authors:

Fyodor Aleksandrovich Romanenko, Candidate of Geographical Sciences, senior scientist of Geographical department of Lomonosov Moscow State University (Moscow)
faromanenko@mail.ru

Nataliya Mikhaylovna Ezhova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of Murmansk College of Art (Murmansk)
naegova@yandex.ru

Аннотация

По материалам архива Главсевморпути (Российский государственный архив экономики – РГАЭ) и полевых обследований рассмотрена история возникновения, становления и функционирования первых горных предприятий на побережьях арктических морей. В разное время разные предприятия были основаны частным капиталом (до 1920), Комитетом Северного морского пути (до 1932), Главным управлением Северного морского пути (1933–1953), а также ОГПУ/НКВД и другими наркоматами и министерствами в 1920–40-е гг. Показано,

¹ Работы выполнены по теме госзадания кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова № АААА-А16-116032810089-5 «Эволюция природной среды, динамика рельефа и геоморфологическая безопасность природопользования». Полевые обследования и работы в архивах Мурманской области проведены при поддержке РФФИ (проект № 18-05-60200).

что их организационно-экономическая эволюция от первых находок и бараков шла разными путями – либо они превращались в мощные предприятия, работающие до настоящего времени (комбинат «Апатит», Воркутауголь, Норильский комбинат, Североникель), либо развивались десятки лет без особого экономического успеха, пока не закрывались (Амдерма), либо работали короткое время (в частности, во время Великой Отечественной войны) и исчезали после выработки небольших запасов или из-за кажущейся бесперспективности (Вайгачский трест, Рыбак, Нордвиксоль, Оленёкские богхеды, Согинский уголь и др.). Некоторые предприятия активно росли десятилетия, становились флагманами своих отраслей (Карелслюда, Валькумей, Иультин), но прекратили существование в 1990-е гг. и позже. Рассмотрены взаимоотношения хозяйствующих субъектов в ходе организации предприятий и их последующая судьба.

Abstract

The article is based on the materials of the archive of *Glavsevmorput* (Russian State Archive of Economics) and field surveys; it gives a historical survey of the emergence, formation and functioning of the first mining enterprises on the coasts of the Arctic seas. Through the time, various enterprises were founded by private capital (until 1920), by the Committee of the Northern Sea Route (until 1932), by the Chief Directorate of the Northern Sea Route (1933–53), as well as by the *OGPU / NKVD* and other people's commissariats and ministries in 1920–40s. It is shown that the first finds and barracks evolved in different organizational and economic ways—they either turned into powerful enterprises operating up to the present time (*Apatit, Vorkutaugol, Norilsk, Severonikel*), or developed for decades without much economic success, until they were closed (*Amderma*), or they worked for a short time (in particular, during the Great Patriotic War) and disappeared after the development of small reserves or because of the seeming lack of prospects (the Vaigach trust, *Rybak, Nordviksol, Olenyok boghead plant, Soginsky coal plant* etc.). Some enterprises have been actively growing for decades, becoming flagships of their industries (*Karelslyuda, Valkumey, Iultin*), but ceased to exist in the 1990s and later. The relationship between business entities in the course of organizing enterprises and their subsequent future are considered.

Ключевые слова:

добыча полезных ископаемых, Арктика, уголь, Северный морской путь, памятник истории, ГУЛАГ.

Keywords:

mining, Arctic, Northern Sea Route, historical monument, coal, GULAG.

Введение

Горная промышленность Севера в настоящее время – один из главных источников бюджета России. Особенно широко известна деятельность нефтегазовых компаний и Норильского горно-металлургического комбината, входящего в ПАО «Норникель». Многолетняя работа с документами Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), хранящимися в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), с геологическими отчётами Росгеолфонда показала, что за Северным полярным кругом находится множество предприятий, задачей которых была добыча тех или иных полезных ископаемых. Удалось установить период их работы, некоторые детали функционирования. Главная цель данного сообщения – историческая характеристика арктических и приарктических горно-промышленных предприятий за период функционирования Комитета Северного морского пути, или Комсеверопути (1919–1932) и ГУСМП, основная деятельность которого пришлась на 1933–1957 гг. Кроме архивных документов перечисленных хранилищ, использовались материалы многолетних полевых работ авторов в Арктике и Субарктике.

Дореволюционные предприятия

Полезные ископаемые Севера привлекли к себе внимание ещё в Средние века. В ходе поисковой экспедиции 1491 г. на р. Цильму немецкие мастера Иван, Виктор и русские Андрей Петрович и Иван Болтин обнаружили серебряную и медную руды и даже начали их добычу и выплавку. Академик А.И. Шренк в 1837 г. упоминает «следы древнейшей разработки» – «много давнишних шахт», «остатки древних строений с кирпичными печами, также остатки погребов, угольных куч, кузнечных и плавильных печей, а вокруг них прежние шлаки»¹. Возможно, это едва ли не первое горно-промышленное предприятие на Севере, прекратившее работу из-за бедности руд и чрезвычайной удалённости.

Другой средневековый горнопромышленный район находился в Северной Карелии в окрестностях п. Чупа (Западное Беломорье), где в «Дедовской» шахте XVI–XVII вв. глубиной около 50 м добывали светлую слюду мусковит². Чупинские мусковитовые ломки прекратили существование при Петре I, возродившись уже при Советской власти.

Аналогичная судьба у другого северного рудника, основанного в 1860-х гг. на р. Нижняя Тунгуска известным сибирским предпринимателем М.К. Сидоровым (1823–1887). Он назвал его Ольго-Васильевским.

¹ Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. М., 2009. С. 152–163.

² Мулло И.М. Памятники истории и культуры Карелии. Петрозаводск, 1984. 240 с.

Графит этого рудника и месторождения на р. Курейка вывозился в Европу, получал призы на всемирных выставках, но крупного горного предприятия в досоветское время там не появилось.

В 1732–1733 гг. архангелогородцы Ф. Прядунов, Е. Собинский и Ф. Чирцов обнаружили и начали разрабатывать серебряно-свинцовое месторождение на о. Медвежем в Кандалакшском заливе, которое затем передали в казну. По материалам Кандалакшского государственного заповедника, в состав которого входит остров, до настоящего времени сохранилось восемь затопленных шахт 1730–40-х гг. глубиной до 70 м, обширные заросшие отвалы. Окончательно работы на острове прекратились к 1883 г.

Упомянутый выше Фёдор Савельевич Прядунов (1694–1753) затем стал «прадедушкой» отечественной нефти, основав в 1745 г. на р. Ухта кустарный нефтепромысел. Он существовал 22 года, сменив после смерти Прядунова (умершего в долговой яме) нескольких хозяев – вологодского купца А. Нагавикова, И. Мингалёва, яренского купца М. Баженова¹. Только за семь лет здесь было добыто более 220 пудов нефти, около 3,6 т. Через сто лет после Прядунова уже известный нам М.К. Сидоров в 1868–1871 гг. пробурил на берегу р. Ухта первую скважину. В конце XIX – начале XX вв. здесь занимались разведкой нефти несколько предпринимателей и акционерных обществ. Более 20 лет до самой революции искал ухтинскую нефть инженер А.Г. Гансберг (1857–1919?), затратив на это более миллиона собственных денег. Из казённой скважины № 1 инженера В.И. Стукачёва (1876–1967), пробурённой неподалёку от скважин Сидорова и Гансберга, в 1911 г. вместо нефти пошла радиоактивная вода. Но «большую» нефть до революции так найти и не удалось.

До 1917 г. других крупных очагов горной промышленности на Севере не было.

Чупинский горнопромышленный район (1922–2004)

Первым советским горнопромышленным районом на Севере стал Чупинский. По инициативе профессора Петра Алексеевича Борисова (1878–1963) горный инженер К.Л. Островерцкий (1889–1938) организовал Мурманское горнопромышленное товарищество (ГПТ)². Тем самым были возобновлены запрещённые Петром I разработки слюды и кварцполевошпатовых (ПШ) пегматитов. Их поддержал А.Е. Ферсман, посещавший здесь ещё до революции месторождения беломорита («Воспоминания

¹ Козулин А.Н. Загадки нефтяного завода. Ухта, Киров, 2005. 100 с.

² Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 72.

о камне»), а в 1920–1923 гг. руководивший геологическими работами в сравнительно недалёких Хибинских и Ловозерских тундрах.

П.А. Борисов провёл детальные разведочные работы на крупном месторождении кварц-ПШ-сырья Панфилова Варака (сопка высотой 75,1 м) на берегу Нильмагубы на южном побережье Кандалакшского залива¹. Панфилова Варака стала первым рудником вновь организованного предприятия. Добыча началась там осенью 1922 г.

Организатор предприятия Казимир Леонардович Островецкий был известным в Карелии человеком. Он родился 4 марта 1889 г. на станции Сылва Пермской губернии в семье железнодорожника². До войны учился в Московском высшем техническом училище, затем служил на постройке Западно-Уральской железной дороги, в железнодорожном батальоне, с 1916 г. – на только что построенной Мурманской железной дороге. В 1919 г. призван в Красную Армию, в ноябре 1921 г. участвовал в отражении нападения белофинских отрядов на станцию Парандово (теперь – Кочкома) в ходе Карельского восстания, а затем руководил восстановлением взорванного Ондинского ж/д моста. До 1926 г. возглавлял Мурманское горнопромышленное товарищество, взявшее в концессию карельские кварцево-ПШ-ломки. Некоторое время работал в Академии наук, затем техническим директором треста «Карелгранит». На этом посту его арестовали первый раз по обвинению в шпионаже или (по разным источникам) нецелевом использовании материалов и средств и отпустили через четыре месяца. С 1929 г. больше четырёх лет он работал в только что созданном тресте «Апатит», видимо, по приглашению его первого директора В.И. Кондрикова (1900–1937), собиравшего опытных инженеров.

К.Л. Островецкий участвовал в том знаменитом совещании 1 января 1930 г. под руководством С.М. Кирова в домике у подножья горного массива Кукисвумчорр в Хибинах, на котором было принято решение о начале освоения Хибин, в том числе силами ссыльнопоселенцев. На известной фотографии участников совещания (экспозиция Кировского историко-краеведческого музея, Кировск) жертвы репрессий Кондриков и Островецкий сидят по левую руку от Кирова напротив А.П. Ногтева (1892–1947) – начальника Соловецкого лагеря. Это едва ли не единственная сохранившаяся фотография К.Л. Островецкого. Первый эшелон с ссыльнопоселенцами прибыл на разъезд Белый уже 14 марта 1930 г.

С 1935 г. К.Л. Островецкий работал в Наркомате местной промышленности начальником Управления рудо-минеральной промышленности.

¹ Борисов П.А. К вопросу о пегматитовых жилах Западного Беломорья и их использовании // Труды Института по изучению Севера. 1926. Вып. 33. 28 с.

² Островецкий Казимир Леонардович // Возвращённые имена [Электронный ресурс] URL: <http://vizs.nlr.ru/person/show/119649> (дата обращения: 03.03.2021).

В сентябре 1936 г. уволен по доносу «за развал порученной работы, с отдачей под суд», работал старшим инженером горной группы Ленинградского отделения «Союзцементпроекта». Арестован 17 августа 1937 г., 26 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР осуждён по ст. 58 п. 7 и п. 11¹ (промышленный саботаж, теракты против представителей советской власти, причинение ущерба имуществу, контрреволюционная пропаганда, подготовка к совершению перечисленных преступлений). Расстрелян 9 февраля 1938 г. Реабилитирован Верховным Судом РСФСР 7 июля 1977 г.

По его планам и проектам работало несколько предприятий по добыче минерального сырья в Карелии. На месте первого рудника Панфилова Варака сейчас располагается глубокая (до 40–45 м) скальная прорезь длиной около 220 м, у концов которой располагаются заросшие лесом отвалы. Днище этого рукотворного ущелья частично затоплено. Через него организована верёвочная переправа (троллей) – аттракцион для туристов. У берега Нильмагубы под водой сохранились остатки ряжевой пристани, а на станции Пояконда, где добытый в 1920-е гг. пегматит грузили в вагоны – пристань (постоянно ремонтируемая сотрудниками Беломорской биологической станции (ББС) МГУ) и заброшенная железнодорожная ветка до основного хода Октябрьской железной дороги.

Практически одновременно с Мурманским ГПТ в 1922 г. был создан Чупинский ГОК (затем ГОК «Карелслюда», принадлежавший Министерству промышленности строительных материалов СССР), с 1934 г. – Союзслюдкомбинат. Крупное горнодобывающее предприятие состояло из нескольких рудоуправлений – Лоухского, Чупинского, Хетоламбинского, которые эксплуатировали месторождения керамических и слюдяно-керамических пегматитов имени Чкалова, Попов Наволок, 8 Марта, Черная Салма, Кривое озеро, Хетоламбино и др.² Расцвет предприятия пришёлся на 1940–80-е гг., и до начала XXI в. оно было градообразующим в пос. Чупа. В карьерах и в шахтах добывалось до 40–60 тыс. т в год, значительная часть шла на экспорт в Германию в Мейсен на знаменитый фарфоровый завод. Во многие страны отправляли разные виды кварц-ПШ-сырья, мусковит и молотый пегматит для керамической, радио-электронной и электротехнической промышленности. Чупинская слюда обладала высоким качеством и сравнительно низкой себестоимостью, так как добыча велась главным образом с поверхности. Приповерхностные месторождения, образованные, как правило, небольшими жилами

¹ Островецкий Казимир Леонардович // Бессмертный барак [Электронный ресурс] URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/99806/> (дата обращения: 03.03.2021).

² Пекки А.С., Разоренова В.И. Месторождения полевошпатового сырья Карелии // Труды Института геологии Карельского филиала АН СССР. 1977. Вып. 38. 150 с.

и дайками, быстро вырабатывались, поэтому организованная в 1946 г. специальная Северная геологоразведочная экспедиция вела широкомастную разведку.

В 1968 г. была введена в строй Чупинская помольно-обогажительная фабрика (ПОФ) – единственная в СССР, производившая молотое кварц-ПШ-сырьё для изготовления хозяйственного фарфора и электроизоляторов. Несмотря на небольшую мощность, сырья не хватало, и фабрика загружалась сырьём из других районов Карелии. Добывались также кусковой микроклиновыи пегматит, кусковой микроклин для глазурей и кварц. Так, на старейшем (добыча с 1924 г.) месторождении Хетоламбино, состоящем из восьми участков, к середине 1970-х гг. было добыто 32,7 тыс. т микроклина, 208,9 тыс. т микроклинового пегматита, 17,6 тыс. т кварца и 4,1 тыс. т мусковита (крупнейший в СССР производитель этой слюды). В п. Чкаловском работал горный участок (карьер) по добыче очень красивого иссиня-тёмно-серого габбро-норита. Всего в агломерацию Чупинского горного района входило более двух десятков посёлков, соединённых дорогами и паромной переправой через губу Чупа, в самой Чупе жило более 5200 чел. (сейчас – около 2200).

Чупинский ГОК и комбинат «Карелслюда» закрылись в 2004 г. Чупинский горный район функционировал 82 года, в течение которых образовалось большое (по нашим оценкам, не менее сотни) количество объектов антропогенного рельефа. Отвалыи поля, карьеры разнообразной конфигурации, отдельные горные выработки (шурфы, штольни), шахты, дороги, плотины (например, в п. Плотина), множество развалин разного размера, спланированные тракторами участки с уничтоженным растительным покровом. Большая часть перечисленных объектов зарастает лесом, некоторые отвалы разбирают на строительство дорог, руины разрушаются, частично затопленные карьеры используют как стихийные свалки мусора. Постепенно большая часть объектов становится естественной частью антропогенного ландшафта.

Вайгачско-Амдерминский горный район (1930 – начало 1950-х гг.)

Другой крупный горнопромышленный узел возник в существенно более далёком районе, на о. Вайгач и в прилегающей части Югорского полуострова. В 1921, 1925 и 1927 гг. геологи Н.А. Кулик и А.К. Шенкман обнаружили в разных частях Вайгача проявления свинца. 17 июля 1930 г. в бухту Варнек пришёл караван судов с Вайгачской экспедицией ОГПУ под руководством Ф.И. Эйхманса. Параллельно шло строительство посёлка и геологическая разведка (геологи А.Н. Флёров, И.Т. Гуштюк).

На первую зимовку остались семь вольнонаёмных сотрудников и 125 заключённых¹. Через год Эйхманс сменил А.Ф. Дицкалн, в 1934 г. начальником экспедиции стал С.Ф. Сидоров.

На мысе Раздельном летом 1930 г. заложили первый рудник для добычи свинцово-цинковых руд, по всему острову работали геологические партии. С каждым годом экспедиция росла, число заключённых увеличилось до 1100, затем 1498 чел. (1934/35), большинство которых было занято на горных работах. На севере острова ненец С. Соболев обнаружил рудопроявление меди, которое также начали разведывать. С 1931 г. геологические работы возглавил заключённый – известный полярник П.В. Виттенбург, арестованный в 1930 г. по «делу Академии наук» по ст. 58 п. 11 (организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) и осуждённый на 10 лет ИТЛ². Максимальный размах горнопромышленные работы имели в 1932–34 гг., когда заключённые закладывали штольни, шахты, проходили десятки геологических канав. Самым крупным рудником стал Раздельный, где сохранился крупный комплекс шахт, штолен, отвалов и разного рода металлических и деревянных обломков-артефактов³. Следы подземных горных работ (отвалы, шахты, штольни, развалины деревянных строений) сохранились на северном побережье губы Долгой (устье Янгояхи), в губе Дыровой на рудниках Причал и бухта Утиная, на руднике Пайхато у одноимённого озера. Только на последнем сохранилось 19 канав и порталы трёх шахт. Отдельные командировки Вайгачской экспедиции расположились также на Югорском берегу в Хабарове, на р. Кара, Каратайке, Белом носу.

В декабре 1932 г. было создано Главное управление Северного морского пути (ГУСМП), которому стали постепенно передавать все организации, работавшие за полярным кругом. Это коснулось и Вайгачской экспедиции ОГПУ, к тому времени ставшей Вайгачской экспедицией НКВД. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июля 1934 г. её передали в ГУСМП, где 1 сентября 1934 г. был создан Западно-Арктический комбинат под начальством того же С.Ф. Сидорова⁴. Цели его остались прежними – добыча и обогащение цинково-свинцовых и медных руд Вайгача и плавикового шпата месторождения Амдермы. Отношения ГУЛАГа и ГУСМП

¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. М., 1998. С. 179–180.

² Виттенбург Е.П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа. СПб., 2003. 432 с.

³ Вайгач. Остров арктических богов : монография / И. Г. Авенариус и др. ; под общ. ред. П. В. Боярского. М., 2011. 576 с.

⁴ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1473. Л. 19–24.

определялись договором от 10 августа 1934 г. Заключённые вместе с охраной остались в составе Вайгачского ОЛП (отдельного лагерного пункта), который должен был работать с ГУСМП на контрагентских началах.

1 августа 1935 г. ГУЛАГ ликвидировал в Амдерме и на Варнеке своё хозяйство и передал их тресту. С этого времени взаимоотношения по предоставляемой ГУЛАГом тресту рабсиле регламентировались договором от 22 мая 1935 г. В первой половине 1935 г. один чел/день рабсилы ГУЛАГа стоил тресту 6 руб. 92 коп, во второй – 13 руб. 34 коп. ГУЛАГ долго оставался основным поставщиком рабочей силы для треста. На баланс треста тяжёлым грузом легло также содержание значительного аппарата управления лагеря, III-го отдела НКВД, ВОХР, КВО, питание и санитарное обслуживание всех лишённых свободы¹.

Декабрь 1934 г. стал первым производственным месяцем ГУСМП на руднике Раздельном. Добыто 304 т цинково-свинцовой руды. А всего за 1934 г. поднято на-гора 846,55 куб. м цинково-свинцовой породы (при плане 921 куб. м) и переработано на обогатительной фабрике, также построенной Вайгачской экспедицией – 311,509 т руды (при плане 300 т). То есть в 1934 г. плановые показатели были достигнуты. По данным Архангельского краеведческого музея, к 1934 г. на Раздельном было добыто около 15 тыс. т руды, давшей около 6 тыс. т свинца и цинка. Осенью 1934 г. 9852 т цинковой руды отправлено в Архангельск на п/х «Герцен», «Сорока», «Глеб Бокий», мотоботом «Североход», но она туда не доехала. На Раздельном скопилось добытые с 1931 по 1934 г. 4171 т свинцовой руды с содержанием свинца 7–9 % и 30 708 т с содержанием 4–7 %. Эти запасы потеряли ценность и были списаны. Свинцово-цинковая руда не вывозилась с Вайгача с 1935 г.

Зимой 1933–1934 гг. началось интенсивное поступление в шахту Раздельного, глубина которой достигла 91 м, солёной воды с высокой и сильно меняющейся минерализацией². Для выяснения причин этого пробурили семь скважин глубиной до 150 м, в которых проводили наблюдения за температурой пород и составом воды. П.В. Виттенбург установил три типа воды, поступавшей в выработки со всё возрастающей интенсивностью, и выяснил, что наиболее солёная вода – реликт, оставшийся от того времени, когда мерзлоты на острове ещё не было, и самые водоносные горизонты приурочены к зонам тектонического дробления. Постепенно такая вода разбавилась обычной морской водой, её поступление в шахту увеличилось до 150 м³/час, и насосы уже не могли справиться с откачкой.

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1485. 533 л. (Годовой отчёт Вайгачского горнорудного треста за 1935 г.).

² Романенко Ф.А. Гидрогеологические особенности и многолетнемёрзлые породы // Вайгач. Остров арктических богов ... 2011. С. 477–486.

17 марта 1935 г. шахту перевели на «мокрую» консервацию, её затопило. Рудник Раздельный – первый в СССР и один из немногих (аналоги были только на Шпицбергене и в Гренландии, много позже появились в Канадском Арктическом архипелаге) подземных рудников на арктических островах, прекратил существование, он «самозаконсервировался», как сказал на совещании в августе 1935 г. представитель Горно-геологического управления (ГГУ) ГУСМП.

К тому времени рудопроявления в других районах Вайгача показали невысокую продуктивность и оказалось, что горнякам на острове нечего делать – исчез объект добычи.

Но тресту, можно сказать, «повезло» – ещё в 1932 г. на материковом берегу Югорского полуострова к югу от о. Местного партия другого заключённого, геолога П.А. Шрубко (1907–1937, ст. 72 УК БССР – контрреволюционная агитация и пропаганда¹, расстрелян после второго ареста в 1937 г. по ст. 58 п. 10), обнаружила крупные жилы и гнезда флюорита (плавикового шпата CaF_2 , или плавика), ценного химического, оптического и металлургического сырья. Перспективность месторождения подтвердил геолог Н.А. Кулик. Место назвали Амдермой (в переводе с ненецкого – «лежбище моржей»). С 1934 г. началась переброска рабочей силы и имущества с Вайгача в Амдерму (начальник лагкомандировки – М.А. Кокорин). Там началась разведка под руководством заключённого – геолога Е.С. Ливанова (1890–1938, ст. 58 п. 11 – контрреволюционная деятельность, расстрелян после второго ареста в 1938 г. по ст. 58 п. 2, 10, 11²) строился рудник, поначалу состоявший из нескольких посёлков рядом с горными выработками. До сентября 1936 г. продолжали пользоваться заключённые, и только потом на добыче плавикового шпата появились завербованные по вольному найму, лагерь был закрыт.

ГУСМП пришлось заменять всех кладовщиков, которые были заключёнными, на вольнонаёмных. Но не только кладовщики. Весь руководящий состав Вайгачской экспедиции, кроме трёх-четырёх человек, оказался (это было, судя по тону выступления, сюрпризом для представителей ГУСМП) лишённым свободы: главный инженер, главный геолог, старший механик, начальник санчасти. На 1 января 1936 г. в Вайгачском тресте работало 664 чел.

После переезда на Югорский берег и перепрофилирования предприятия на добычу флюорита продолжались геологоразведочные работы.

¹ Шрубко Пётр Александрович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] URL: <https://base.memo.ru/person/show/2728473> (дата обращения: 03.03.2021).

² Ливанов Евгений Сергеевич // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] URL: <https://base.memo.ru/person/show/1608259> (дата обращения: 03.03.2021).

В 1933 г. в Амдерме была проведена топосъёмка 1:10 000, геологическую съёмку вёл П.В. Виттенбург, канавной партией руководил геолог Н.Е. Ефремов. Первый буровой станок появился в октябре 1933 г., и тогда же на «второй гряде» – так назывались вытянутые с СЗ на ЮВ куэстообразные скальные выступы – заложили первую штольню. Всего «гряд» в пределах рудника было пять. Первая (высота – 19,7 м) располагалась в 1,5 км от моря; вторая (23,7 м) и третья (27,1 м) – на удалении до 5 км от берега.

С 1934 г. шла регулярная буровая разведка, работами руководили геологи Н.А. Преображенский, ст. коллектор Г.М. Беляев, коллектор В.С. Белецкий¹. Осенью на 3-й гряде заложили шахту № 2. В 1933–1934 гг. специальная бригада АН СССР признала Амдерму величайшим месторождением страны по запасам и качеству.

В 1934–1935 гг. Вайгачский трест ГУСМП (главные бухгалтеры Соловьёв, А.И. Кочетков) принял от ГУЛАГа имущество всех посёлков, которые были оставлены после свёртывания работ и затопления свинцово-цинкового рудника Раздельный. В состав экспедиции входило большое хозяйство²: рудники мыса Раздельного (со складом) и Амдермы, разведпартии – на р. Кара (с рацией), Каратайка (с рацией), м. Белый, Тайгото, подсобные хозяйства в Варнеке и Амдерме, представительство в Хабаровке (с рацией). В «столице» – Варнеке – экспедиция построила восемь домов и семь бараков. Отдельные дома и бараки находились в следующих местах: Вылкин нос, Талата-Соле, Пырков нос, р. Явдененза, м. Входной, залив Шпиндлер (2), Белков нос, дом № 2 у часовни р. Каратаихи, р. Кара, Вылков нос, землянка у Гусиного Шара, барак на Пойгото, губа Долгая (4 дома), м. Утиный (Дыроватая), на Соболевском руднике в губе Дыроватой (дом и 3 хозяйственных здания). В списке зданий и сооружений перечислены также штрафной изолятор, караульная вышка, дом ВОХР, дом III отд. НКВД, рыбный промысел на оз. Тоинто.

Передача имущества происходила непросто. Два равноправных главка (оба при СНК СССР) не всегда легко его делили. Так, на совещании балансовой комиссии 23 августа 1935 г. звучало: скот передан тресту, «а фураж и молоко оставлено за ГУЛАГом. Скот комбинатский, а молоко и фураж гулаговские...Рыба ГУЛАГа, а тара наша»³. На балансе экспедиции было четыре мотобота, 10 моторных катеров, восемь автомашин ГАЗ, трактор

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1494. 124 л. (Отчёт по горно-геолого-разведочным работам Вайгачского горнорудного треста ГУСМП за 1936/1937 г.).

² Там же. Д. 1473. Л. 19–24; Д. 1501. 128 л. (Годовой отчёт Вайгачского горно-рудного треста Главсевморпути по основной деятельности и капиталовложениям за 1937 год и объяснительная записка к нему).

³ Там же. Д. 1473. Л. 7–18.

«Фордзон», три трактора «Коммунар», семь собак (сохранилась ведомость: Тузик – стоимость 100 руб., Бобик – 50 руб. и т. д.), восемь коров, две тёлки, бык-производитель, 32 свиньи, 14 коней и семь кобыл. Склады были заполнены разнообразным инвентарём, при инвентаризации отметили «даже» щётку для смахивания волос в парикмахерских. Только на одном складе находились 248 железные и 1491 деревянная бочки, 4000 мешков. Можно принять такое богатство как следствие хорошей подготовки, особенно в свете постоянных жалоб, например сотрудников полярных станций, на плохое снабжение. Но балансовая комиссия, скорее, думала иначе, интерпретировав данные как разбазаривание государственных средств.

В 1936 г. возглавляли Вайгачтрест – Старчик, рудник Амдерма – Г.Т. Егеев. Геологоразведочный отдел (начальник – инж. А. Музылев) насчитывал 77 чел. (43 рабочих, 28 ИТР, 6 служащих), работало несколько партий¹, вооружённых восемью станками «Крелиус» для колонкового бурения (в 1936 г. на 1-й и 5-й грядках пробурено 80 скважин). В 1935 г. разведочное бурение вели на Пайгото, мысе Раздельном, поисковые партии работали на севере Вайгача (П.В. Виттенбург, причём добыли 281 т руды), на гряде Беляева в Амдерме (партия Г.М. Беляева). Появился шурф № 5 на 1-й гряде Амдермы.

Амдерминская буровая и канавная партия (А.З. Лапа, О.А. Краснов) вела оконтуривание залежей плавленого шпата, провела 3012,9 погонных метров бурения, оценила запасы в 2,1 млн т (общие по всему месторождению – 3,535 млн т). Лиурская угольная партия инженера В.М. Журкина в 1936–1938 гг. вела разведку месторождения каменного угля на р. Лиур (сейчас – Ливаръяхи), открыто ещё в 1932 г. партией Нефёдова из Северного геологоразведочного треста, и между нею и Хубтъяхой (следующей к западу), в районе избы Шпиндлер восточнее Амдермы. Партия численностью 29 чел. прошла 842,48 м канав, 340,88 м шурфов, 333,97 м штолен и штреков, пробурила 1007,65 м. Геологической съёмкой было покрыто 1200 кв. км, пройден шурф, три штольни, девять скважин. Топографической съёмкой масштаба 1:100 000 была покрыта большая площадь к западу от Хупт-Яги до р. Талата, масштаба 1:5000 – участок горных работ (84 расчистки, 10 шурфов, 4 штольни) на Ер-Яхе – притоке Ливаръяхи (тригонометрическая партия Дзиня, съёмка бассейна оз. Тоинто 1:50 000, съёмка бухты Местной в масштабе 1:10000 – партия Тодилкина). Железо-полиметаллическая партия из семи человек прошла 419,73 м канав в районе гор Тендерпе (351 м) и Печлага (не атрибутирована, скорее всего, переименована, т. к. названий, связанных с лагерями,

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1505. 22 л. (Отчёт по геологоразведочным работам в Амдерме, 1938).

сейчас не встречается), Море-Из (423 м), то есть восточнее Амдермы. Также был обследован район бухты Местной к западу и правобережье р. Большая Ою (Великая) южнее Амдермы. Наконец, по своей программе работали геофизическая партия и гидрогеологическая партия В.М. Пономарёва.

Но больше крупных и пригодных для разработки месторождений не встретилось, и рудник сосредоточился на флюорите. В 1936 г. его запасы оценивались почти в миллион тонн. Лучшее по качеству сырьё найдено во 2-й гряде (кат. А – 55 000 т, кат. В – 431 000 т) и в 3-й гряде (кат. В – 88 000 т, кат. С – 460 000 т).

Интенсивность буровых работ значительно росла¹: от 185 м в 1933 г. до 3344 м в 1936 г. Общая длина скважин составила 6275 м. Существенно выросла и добыча руды: от 256 т кондиционной руды и 443 т – некондиционной в 1933 г. до 15 194 т и 49 274 т соответственно (всего – 79 199 т) в 1936 г. По данным Архангельского краеведческого музея, в 1934–1937 гг. на Амдерминском месторождении добыто около 40 тыс. т флюорита.

Флюорит поставлялся на Полевской криолитовый завод Свердловской области для производства серной кислоты (ОАО «Полевской криолитовый завод», один из главных производителей фтористого алюминия и криолита в России, входивший в ОК «РУСАЛ», прекратил работу в 2013 г. и проходил процедуру банкротства в 2018–2019 гг.). Поначалу завод платил за них, но с задержками, что вызвало недовольство треста. Но последние две партии 1935 г. оказались низкого качества, и завод платить отказался. Стороны обратились в арбитраж. Арбитр решил, что обе стороны нарушали договор и необходимо взять с Полевского завода штраф за просрочки, но освободить его от уплаты за последние две партии плохого сорта.

Балансовая комиссия в 1936 г. выявила полную нерентабельность Вайгачского треста, при этом его производственная работа признана вполне удовлетворительной, а хозяйственная и финансовая – совершенно неудовлетворительными. Это привело к полной замене руководства.

Но и это не дало положительного эффекта. Постановлением Балансовой комиссии ГГУ ГУСМП по годовому отчёту Вайгачского горнорудного треста за 1937 г. от 29 сентября 1938 г. за подписью нового начальника ГГУ С.М. Демидова, и.о. главного инженера Л.В. Громова и главного бухгалтера С.Я. Островского деятельность Вайгачского треста за 1937 г. признали совершенно неудовлетворительной, за что ответственность возложили на бывшего начальника треста Храмова и и.о. начальника в IV

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1494. 124 л. (Отчёт по горно-геолого-разведочным работам Вайгачского горнорудного треста ГУСМП за 1936/1937 гг.).

квартале Старчика¹. И это несмотря на то что план по товарному плавiku Амдерминский плавиковый рудник выполнил на 100 %. Всего вынута горной массы 21 327 куб. м в 1936 г., 18 197 куб. м. – в 1937 г. В 1937 г. рудник работал всего 185 дней. Всё силовое и механическое хозяйство рудника оказалось в полнейшей непригодности. Себестоимость сырья составила 553 руб. 43 коп. за тонну плавика. За отчётный год зафиксирован убыток 5318 тыс. руб. при плане в 3900 тыс. руб., т. е. сверхплановый убыток – 1418 тыс. руб. Было вывезено в навигацию 1937 г. 9200 т, но недосдача при разгрузке составила целых 853 т. При этом трест переплатил парохозяйствам до 100 % к основному тарифу перевозок.

В 1940 г. была построена обогатительная фабрика мокрой отсадки, работавшая на морской воде флотацией олеатом натрия и «реактивом № 2» с образованием хвостов. Проектировалась она на 4–5 лет, но работала до августа 1950 г.² Постепенно самая богатая часть месторождения была выработана, крупновкраплённые мономинеральные фрагменты закончились, а метод мокрой отсадки для бедных руд не годился.

Смена состава горняков и завоз на зимовку 1937/38 гг. большого числа семейных работников с детьми привёл к уменьшению производительности труда. Бесплатное питание и жильё, которым обеспечивались нанятые работники, приводило, по мнению руководства, к «прямому иждивенчеству и разбазариванию средств». Так, к началу 1938 г. в тресте было 590 работников при средней зарплате 675 руб.³ Увеличение числа женщин на 20,4 % довольно быстро привело к недостатку рабсилы по болезни и родовым отпускам: в 1937 г. родовые отпуска занимали 127 чел./месяц. И это понятно. Люди ехали с материка, от коммуналок и невысоких зарплат, к бесплатному жилью (хотя и очень низкого качества) и гарантированным пайкам. Появление женщин в мужских коллективах приводило также к весьма прогнозируемым последствиям.

В 1937 г. на руднике работало 234 чел., на транспорте – 102 чел., в яслях, санчасти, школе, на радиоузле – 85 чел., в управлении и связи – 55 чел., в ОРСе – 77 чел.(!), пожарной охране – 9 чел., в ларьке – 2 чел., в геологическом отделе – 80 чел. Всего – 644 сотрудника, из них производством (рудник и геологическая разведка) занимались 314 чел. (48,8 %).

При этом жизнь в Амдерме оставалась весьма тяжёлой. «Качество завезённых промтоваров нужно признать совершенно неудовлетворительным», «безобразнейшая и безответственная работа заготснабконторы по снабжению треста», – такими фразами пестрят практически все отчёты. Так, завезли

¹ Там же. Д. 1501. 128 л.

² РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1776. Л. 66.

³ Там же. Д. 1501. 128 л.

11,8 тыс. банок свино-бобовых консервов, не имеющих спроса и не используемых в общественном питании. Пароход «Красное знамя» привёз 130 голов скота. Свиньи хорошие, а коровы истощены. Отправка скота из Архангельска в таком состоянии – «преступное отношение к делу».

Без обогатительной фабрики была возможна лишь хищническая эксплуатация залежей флюорита, т. е. разработка только богатейших участков. Проект строительства флотационной фабрики в бухте «Местной» стоимостью 70 млн руб. институт МЕХАНОБР создал в 1936 г., но он был забракован. Затем не подошли ещё несколько меньших по размеру проектов, но и в 1938 г. ясности со строительством фабрики не было. В конце 1936 г. готовилось решение о полной консервации всех работ. Но этого не произошло, 1 января 1938 г. Вайгачский трест переформирован в Рудуправление, подчинённое ГГУ ГУСМП.

Добыча и разведочное бурение продолжались непрерывно даже во время войны главным образом на «второй и третьей грядах». Под землёй они соединялись специальными выработками.

Вывозить уже подготовленное сырьё удавалось не всегда, и к тому же крупные флюоритовые месторождения, более удобные для разработки, обнаружили при геологической съёмке в Забайкалье и Горной Шории. В результате 8 октября 1951 г. рудник Амдермы остановили и поставили на консервацию. Акт подписали управляющий Амдерминским рудуправлением П.С. Сверчков, начальник рудника П.П. Елифанов, начальник смены И.С. Щукин, бывший главный маркшейдер М.М. Зотов.

2-я гряда была поставлена на мокрую естественную консервацию, пустые штольни с полностью снятым горным оборудованием затопили рудничные воды. 3-я гряда – на сухую консервацию, в шахте оставлены рельсы, трубы и плиты, поднято на поверхность только оборудование. В руднике осталось 255 700 куб. м пустот, откуда выбрали породу. Перемычки между первой и второй грядой забутовали известняком на бетоне. Отдельно группе консервации и охраны (заместитель начальника группы – С.М. Богданов) передали перекрытые порталы шахт. Особое внимание при консервации уделили зонам обрушения рудника над пустотами. Добытый в 1933–1951 гг. керн скважин пытались сохранить, хотя оставшийся на 3-й гряде керн 1933–1938 гг. разрушило выветривание, а керн 1939–1943 гг. на 2-й гряде необходимо было перебрать. Керн 1944–1951 гг. хранился в специальном кернохранилище на 3-й гряде.

Такое внимание к результатам горных работ говорит о том, что надежды на восстановление добычи всё-таки сохранялись, хотя на берегу продолжали возвышаться подготовленные к отправке, но не вывезенные штабеля сырья. В отвалах находилось 116 тыс. т «бедной» руды с содержанием плавикового шпата более 20 %.

Группе консервации были безвозмездно переданы около 25 домов рудничного посёлка, тротуары, больница, рыбкооп, склад флюорита площадью 175,2 кв. м, электростанция 1935 г. постройки, трактора ЧТЗ-60, «Сталинец», С-80, автомашины ГАЗ-АА, ЗИС-5, а также кобылицы Анька (1500 руб., рожд. 1942), Наташка (1500 руб., рожд. 1945), пожилой конь Трактор (1427 руб., рожд. 1932) и жеребёнок Тобик (300 руб., рожд. 1949). Многие были приняты группой консервации с оплатой тресту, например: ленты траурные 12 шт. по 6 руб., бюстгальтеры 5 шт. по 23 руб. 21 коп., шевроны горного директора 3 шт. по 185 руб. 40 коп. (два шеврона – дорожке жеребёнка!), распашонки 10 шт. по 10 руб., некий «прибор для прыжков» по 50 руб.). В фондах Архангельского краеведческого музея находится довольно обширная коллекция предметов с Вайгача.

В одной из штолен флюоритового рудника разместилась Амдерминская мерзлотная станция, основанная в конце 1940-х гг. трестом «Арктикстрой» и институтом «Ленгипроарктика» ГУСМП. Такие станции размещались в главных арктических портах и не раз меняли ведомственную принадлежность. Станции «Диксон» и «Тикси» в 1950 г. подчинялись Госин-ту по проектированию и изысканиям в Арктике и на Крайнем Севере «Гипроарктикпроект» (директор – инженер-капитан СМП 1-го ранга И.В. Пальчиков)¹. В 1955 г. на фоне реформирования и сокращения ГУСМП, потери им статуса союзного главка и перехода в Министерство морского флота портовые мерзлотные станции были объединены в Амдерминскую мерзлотную станцию № 1 Гипроарктикпроекта (МСГ-1) со штатом из 12 чел.² В её распоряжении оказалась сухая штольня длиной более 200 м и глубиной около 7 м с температурой около минус 4 °С. Там почти 40 лет проводились разнообразные эксперименты с мёрзлыми породами, которые очень помогли решению многих технических вопросов, связанных со строительством зданий, плотин, аэропортов в криолитозоне. Затем станцию передали в Ленинградский институт экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП), который и сейчас как-то существует. В 1990 г. одному из авторов удалось по любезному разрешению сотрудников спуститься в штольню мерзлотной станции, освещённую цепочкой электрических лампочек. Станцию закрыли в 1995 г. на фоне тотального разрушения посёлка, в котором сейчас живёт около 500 чел., и с 2004 г. он имеет статус сельского поселения.

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1056. 15 л. (Годовой отчёт по мерзлотным станциям Гипроарктикпроекта за 1950 г.).

² Брушков А.В. Мерзлотные станции – уникальное российское преимущество // Сайт «Goarctic» [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.com/media/id/5dc69465c7891f51f5fb5143/merzlotnye-stancii--unikalnoe-rossiiskoe-preimuschestvo-5fab94d17935977d97ef7730> (дата обращения: 13.01.2021).

В другой флюоритовой штольне с середины 1970-х гг. размещался сейсмический пункт «Амдерма» (AMD), организованный знаменитой лабораторией сейсмологии Полярного геофизического ин-та (с 1975 г. она в составе Геологического института Кольского филиала АН СССР) под руководством одного из пионеров сейсмических исследований в Арктике Георгия Даниловича Панасенко (1921–1998). В 1993 г. сейсмопункт был модернизирован, в 1997–1998 гг. с помощью норвежских специалистов расширен, превратившись в сейсмическую станцию. Увы, в 2004 г. из-за проблем с энергоснабжением сейсмостанция «Амдерма» была закрыта¹.

Таким образом, мы видим весьма печальный конец первого горнопромышленного предприятия в Российской Арктике, обусловленный главным образом объективными причинами (небольшие запасы, трудные горно-геологические условия, удалённость). Основателей посёлков Варнек и Амдерма – пионеров горного дела (П.А. Шрубко, Е.С. Ливанова, Ф.И. Эйхманса и др.) расстреляли по сфабрикованным обвинениям. Производство с трудом просуществовало 19 лет, причём значительную часть этого периода испытывало серьёзные трудности. Сами посёлки сейчас на грани выживания.

Другие предприятия 1920–1930-х гг.

Практически одновременно с открытием добычи в Чупинском горном районе возникло ещё одно новое горное предприятие на противоположном конце СССР, в Анадырском крае. Им стала угольная шахта, открытая на северном берегу Анадырского лимана. Несколько угольных месторождений здесь было известно ещё в XIX в., их разрабатывало кустарным способом местное население. В 1902–1908 гг.² начинается эксплуатация месторождения близ горы Дионисия акционерным Северо-Восточным сибирским обществом боевого офицера полковника В.М. Вонлярлярского (1852–1946) при поддержке американского капитала³. Разработку производили вручную, годовая добыча не превышала 200 т. Вероятно, это было месторождение мыса Телеграфического. Добычная штольня работала там и в 1923–1928 гг.⁴. На геологической карте П.И. Полевого (1915), руководителя экспедиции Геологического комитета 1912–1913 гг., нанесено несколько месторождений на берегах Анадырского лимана, но про месторождения

¹ Сайт Кольского филиала Единой Геофизической службы РАН [Электронный ресурс] URL: <http://www.krsc.ru/?q=ru/node/9> (дата обращения: 28.01.2021).

² Навасардов А. Углеопы бухты Угольной // Магаданская правда. 2014. 24 сентября.

³ Вонлярлярский В.М. Чукотский полуостров. Экспедиции В.М. Вонлярлярского и открытие нового золотоносного района, близ устья р. Анадыря, 1900–1912 гг. СПб., 1913. 68 с.

⁴ Исаева Е.П., Звизда Т.В., Ушакова Д.Д. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Чукотская. Лист Q-60 – Анадырь. Объяснительная записка. СПб., 2016. 360 с.

на его северном берегу написано лишь, что на них «есть указания»¹. П.И. Полевой (1873–1938) арестован 5 мая 1930 г. по «делу Академии наук», как и П.В. Виттенбург, военным трибуналом МВО 8 августа 1931 г. приговорён по ст. 58 п. 6 (шпионаж) к 10 годам ИТЛ, умер в тюрьме 20 марта 1938 г., реабилитирован военным трибуналом МВО 28 октября 1957. Действительно, про мощные толщи бурого угля в устье р. Волчья, немногим севернее бывшего пос. Шахтёрского, упоминает сам Вонлярлярский. Но местное население Ново-Мариинского поста уже давно использовало уголь из обрывов речки Угольной, впадающей в Анадырский лиман с севера в районе косы Жиловая Кошка (где потом появился 10-й причал).

Первую штольню заложил на северном берегу лимана в 1923 г. некий Аликов, и с тех пор она практически непрерывно разрабатывалась². Возникали новые шахты, которые в 1968 г. объединились в более крупное предприятие – «Шахта «Анадырская». Оно работало до 1999 г., когда обанкротилось и закрылось. На его месте в 2000 г. возникло новое предприятие – ОАО «Шахта Угольная», работающее до настоящего времени³.

Данное предприятие – редкий пример длительной (почти 100 лет) непрерывной добычи полезных ископаемых в Арктике практически без использования подневольного труда.

Другое угледобывающее предприятие заработало в 1928 г. существенно южнее – в п. Сангар на правом берегу р. Лена, – административном центре Кобяйского района (улуса). Первые геологические работы произвёл здесь в 1915–1916 гг. штейгер Л. Либерман, с 1925 г. – экспедиция Г.А. Иванова от Геологического комитета, которая в 1928 г. заложила три штольни⁴. Первым начальником рудника стал М.А. Дунаевский⁵. Эксплуатация рудника началась на следующий год. Согласно Постановлению СНК СССР от 25 января 1941 г. № 189 «О структуре и штатах Главного Управления Северного Морского Пути при Совнаркоме СССР», некоторое время Сангарский рудник напрямую подчинялся ГУСМП (минуя инстанцию ГГУ). Но в 1948 г. этот рудник, вместе с Оленёкским и Котуйским, подчиняется уже ГГУ. В 1942 г. сюда привезли около 200 финнов, высланных из Ленинградской области. В том же году начала работу Сангарская экспедиция

¹ Полевой П.И. Анадырский край. Часть 1. Главнейшие результаты Анадырской экспедиции // Труды Геологического комитета. Новая серия. 1915. Вып. 140. 150 с.

² Шахтёрская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://miningwiki.ru/> (дата обращения: 28.01.2021).

³ ОАО «Шахта «Угольная»» [Электронный ресурс] URL: <http://www.shahta-ugolnaya.ru/> (дата обращения: 28.01.2021).

⁴ Белов М.И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933–1945 // История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1969. Т. 4. С. 73.

⁵ Шахта «Сангарская» [Электронный ресурс] URL: http://miningwiki.ru/wiki/Шахта_«Сангарская» (дата обращения: 28.01.2021).

ГГУ. Через два года, в 1944 г., несмотря на сильную изношенность оборудования при разведке было пройдено 680,66 м крелиусным бурением, 199,8 м шурфов, 2564,44 куб. м канав, 34,26 м – ручным бурением.

На самом руднике непрерывно росла добыча (с 1 811 т в 1928/29 гг. до 104,2 тыс. т в 1942 г.), работало несколько шахт. Рудник поменял несколько раз подчинение, пока с 1967 г. не вошёл в состав ПО «Якутуголь». С 1972 г. предприятие стало называться «Шахта Сангарская» и, по иронии судьбы, достигло максимальной производительности в 1990 г. – добыто 354 тыс. т. 1 августа 1998 г. шахта была закрыта из-за нерентабельности. В 1990–2001 г. в угольных пластах возникло три подземных пожара, которое специально созданное горное предприятие пыталось погасить, но из-за недостатка финансирования этого сделать не удалось. По сообщениям прессы, гора Сангар-хая горит до сих пор, в 2019 г. рядом загорелся лес, который с трудом удалось потушить. Дым над посёлком Сангар – его визитная карточка несколько десятилетий.

Удивительное предприятие возникло в 1930 г. рядом с п. Чибью (сейчас – г. Ухта). Силами заключённых Ухтинской экспедиции ОГПУ под руководством И.И. Гинзбурга (1882–1965, арестован по «делу Геологического комитета» в декабре 1928 г., приговорён по ст. 58 п. 7, подрыв государственной промышленности, к 10 годам ИТЛ, освобождён в 1934 г., в 1936 г. снята судимость) был организован уникальный радиевый промысел на базе открытых в 1911 г. подземных вод с высоким содержанием радия¹. Радий был нужен тогда только в медицинских целях, и новый водный промысел стал единственным в СССР источником радия. Гинзбург и его коллеги – М.Д. Крашенинников (1898–1953, осуждён в 1933 г. по ст. 58 п. 7, 11, освобождён в 1936 г., главный инженер промысла, лауреат Сталинской премии 2-й ст. за 1947 г.), Ф.А. Торопов (1884–1953, осуждён в 1929 г. по ст. 58 п. 6, п. 7, п. 11 на 10 лет, лауреат Сталинской премии 2-й ст. за 1947 г.), Д.Г. Хомяков (1885–?, осуждён в 1929 г. по ст. 58 п. 7, п. 11 на 10 лет ИТЛ, освобождён в апреле 1932 г. с прикреплением к Ухтпечлагу на 8 лет) и другие высококвалифицированные химики и инженеры разработали метод извлечения солей радия из воды. В огромных чанах выпаривалась вода, содержащая радий. Затем заключённые соскребали ее скребками со стенок котлов. Она обогащалась и отправлялась в радиевый институт в Ленинград. Конечный продукт – кристаллический RaBr_2 . Вокруг центрального посёлка, где с 1934 г. работал завод по переработке концентратов (промысел № 2, сам пос. Водный), в радиусе 30 км функционировало 12 химических заводов, на каждом из которых

¹ Зеленская Е.А. Радиевый промысел // Историко-культурный атлас г. Ухты. Ухта, 2009. 507 с. Электронная версия издания: URL: <http://atlas.ukhta-lib.ru/> (дата обращения: 18.01.2021).

вода из скважин поступала в гигантские чаны-отстойники. КПД добычи, по современным меркам, был, мягко говоря, не самый высокий. Для добычи одного грамма радия требовалось переработать 300 тыс. куб. м воды (25 млн вёдер) и ещё по 3050 пудов (48,8 т) первичных концентратов. С 1930 по 1952 г. на Водном промысле добыт 271 грамм радия. В основном ручная работа с радиоактивными веществами приводила к болезням. Добычу прекратили в 1953 г. из-за появления новых технологий, новых источников радия, уменьшения дебита скважин и высокой себестоимости продукции.

На месте промысла в 1957 г. был организован завод «Комиэлектростеатит», ставший очень успешным предприятием по выпуску изоляторов и специальной керамики (по материалам музея боевой и трудовой славы завода «Прогресс», пос. Водный). 30 лет (1957–1987) его директором работал орденоносец Н.Е. Волков, начавший трудиться на промысле с 1941 г. Под названием завод «Прогресс» предприятие дожило почти до XXI в., но сейчас практически не работает. Обширные загрязнённые отвалы и площадки неоднократно дезактивировали, но полностью этого сделать не удалось, т. к. радиоактивные материалы водного промысла расползлись по большому району. Длительное время самые загрязнённые отвалы были ограждены бетонным забором со многими дырками, в 2015 г. их дезактивировали и перезахоронили. Но проблема радиоактивного загрязнения промысла 1930–1953 гг. пока остаётся.

Рядом с крупными развивающимися предприятиями перед войной велись пробные разработки попутных месторождений. Так, в разных районах Хибинских гор параллельно с добычей апатито-нефелиновых руд пытались разрабатывать месторождения молибденита (массив Тахтарвумчорр, 1930–1933), пирротина (Пирротиновое ущелье, 1930–1940), радиоактивного ловчоррита (ущелье Гакмана, 1930–1939), сфена, или титанита (Юкспорр, 1935–1941), построили известковый завод, работавший в 1930–1960-х гг.¹ Месторождения оказывались либо небогатыми, либо

¹ Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л., Худобина В.С. Зброшенны молибденитовы рудник Тахтарвумчорр // Труды II Ферсмановской научной сессии. Апатиты, 2005. С. 10–15; Красоткин И.С., Лесков А.Л., Войтеховский Ю.Л., Шпаченко А.К. Бурное прошлое ущелья Гакмана // Труды V Ферсмановской научной сессии. Апатиты, 2008. С. 44–49; Красоткин И.С., Шпаченко А.К., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.А. Краткая история Хибинского титанита // Труды VI Всероссийской Ферсмановской научной сессии. Апатиты, 2009. С. 63–65; Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. История освоения хибинских пирротинов // Уникальные геологические объекты Кольского полуострова: Пирротиновое ущелье. Труды Всероссийской научно-практической конференции. Апатиты, 2011. С. 4–11; Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. Известковый завод: страницы истории // Геология и стратегические полезные ископаемые Кольского региона. Труды XII Всероссийской Ферсмановской научной сессии. Апатиты, 2015. С. 35–38.

их разработка представлялась экономически неэффективной, поэтому небольшие обогатительные предприятия, кроме известкового завода, поставлявшего на строительство комковую известь, проработали всего по несколько лет. Их развалины и брошенные горные выработки хорошо знакомы местным геологам и всем любознательным посетителям Хибин.

В начале 1930-х гг. в западной части Мурманской области в районе будущего города Ковдор обнаружено крупное месторождение кварц-полевошпатовых (ПШ) слюдяных пегматитов. Возникло Ёнское слюдяное рудоуправление (директор – Е.И. Жуков) с посёлками Ёнский, Риколатва, Лейпи и др. (по материалам Ковдорского краеведческого музея). Мусковитовое сырьё для электротехнической промышленности успешно добывалось до середины 1990-х гг. с перерывом на период военных действий. Рудоуправление затем вошло в состав ГОК «Ковдорслюда», основой которого стали Ковдорские месторождения флогопита и вермикулита – других видов слюдяного сырья. Затем ГОК превратился в ОАО «Ковдорслюда», разделился на несколько малых предприятий и в конечном счёте прекратил существование. Склоны гор Риколатватундра (592 м) и Лейпатунтури (530 м) покрыты многочисленными отвалами. Посёлки превратились либо в развалины, либо в дачные участки.

К юго-западу от Хибин у станции Африканда в 1917 г. геолог Геологического комитета Н.Г. Кассин обнаружил месторождение ультраосновных щелочных пород. Б.М. Куплетский в 1935 г. и сотрудники треста «Апатит» в 1935–1938 гг. провели детальную разведку месторождения, началась пробная добыча богатых титаном перовскитовых руд в нескольких карьерах¹. В 1948–1951 гг. разведки продолжались, в 1957 г. заработали карьер и обогатительная фабрика. Но через два года фабрика переориентирована на обогащение медно-никелевых руд, затем стала экспериментальной обогатительной базой института «Механобр», запасы титановых руд сняты с баланса. В середине 1990-х гг. производство закрыто, фабричные строения разрушаются, карьеры и отвалы постепенно зарастают, посёлок пустеет.

Другая судьба

Другая судьба ожидала саму Ухту (Ухтинская экспедиция ОГПУ под руководством Я.М. Мороза организована одновременно с Вайгачской, первая скважина пробурена в октябре – ноябре 1929 г., первая промышленная нефть вскрыта в октябре 1930 г. скважиной № 5, газ – в 1935 г.), Воркуту (посёлок основан в 1931 г. Ухтпечлагом, первая шахта заложена в 1937 г.), Хибиногорск / Кировск (город основан в 1929 г. на найденных в 1920-е гг.

¹ Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. Африканда: начало истории // Труды VIII Всероссийской Ферсмановской научной сессии. Апатиты, 2011. С. 23–30.

экспедициями А.Е. Ферсмана месторождениях апатитово-нефелиновых руд) и, конечно, Норильск (на обнаруженных в 1866 г. И.А. Лопатиным и Ф.Б. Шмидтом и разведанных Н.Н. Урванцевым в 1919–1927 гг. медно-никелевых и каменноугольных месторождениях в 1935 г. силами заключённых началось строительство крупнейшего в стране горно-металлургического предприятия) и Мончегорск (обнаруженные А.Е. Ферсманом, М.Ф. Шестопаловым, Д.В. Шифриным и др. в 1930–1932 гг. медно-никелевые месторождения начал разрабатывать в 1935 г. трест «Кольстрой»).

К числу успешно работающих предприятий начала 1930-х гг. можно отнести и Ярегские нефтяные шахты. Здесь в 20 км от Ухты в 1932 г. под руководством геолога И.Н. Стрижова (1872–1953, арестован 1 июня 1929 г. как «основной вредитель в нефтяной промышленности», весной 1931 г. осуждён ОСО ОГПУ по ст. 58 п. 6, 7 на 10 лет лагерей, с 1940 г. – профессор Московского нефтяного института¹) найдено уникальное месторождение тяжёлой нефти. С 1935 г. его разрабатывали скважинами, в 1937 г. по проекту А.И. Гармаша (1891–1943, в 1935 г. осуждён на 10 лет лагерей²) началось строительство первой нефтяной шахты³. Три нефтяных шахты (№ 1 – в Яреге, № 2 – в п. Первомайском, № 3 – в п. Нижний Доманик) вступили в строй в 1939–1944 гг. и успешно работают до сих пор, в 1990-х гг. – в составе ОАО «Битран», в XXI в. – в составе ОАО «Лукойл-Коми» (Нефтешахтное управление НШУ «Яреганефть»). К сожалению, столь сложное высокотехнологичное производство не обходится без аварий с человеческими жертвами, условия работы шахтёров остаются очень тяжёлыми.

В 1941 г. геолог В.А. Калюжный (1899–1993, арестован в 1938 г., осуждён на 8 лет по ст. 58 п. 10, реабилитирован в 1956 г., лауреат Ленинской премии 1979 г.) установил высокое содержание титанового минерала лейкоксена во вмещающих нефть песчаниках, открыв тем самым крупнейшее титановое месторождение СССР. В 1988 г. там заработала опытно-промышленная обогатительная фабрика, в настоящее время ярегским титаном занимается ЗАО «СИТТЕК». Горная промышленность этой группы предприятий развивалась в целом поступательно, достигнув максимального развития в позднесоветское время и, с трудом и в разной степени, преодолев вхождение в «неокапиталистический» период.

В настоящее время многочисленные нефтяные и газовые компании, в том числе ЛУКОЙЛ и Роснефть продолжают работу в Ухте, АО «Воркутауголь» – в Воркуте, Кировский филиал АО «Апатит» ПАО «ФосАгро» – в Кировске, ПАО «Норникель» – в Норильске, его дочернее

¹ Репрессированные геологи. М., СПб, 1999. 452 с.

² Историко-культурный атлас г. Ухты / Ред.-сост. И.Д. Воронцова. Ухта, 2009. 507 с.

³ Колокольцев В.Г. Новое о титаноносности Ярегского рудного узла (Южный Титан) // Региональная геология и металлогения. 2016. № 67. С. 107–117.

предприятие Кольская горно-металлургическая компания ГМК (комбинат «Североникель») – в Мончегорске. История перечисленных предприятий хорошо известна, и мы на них останавливаться не будем, отметив только, что все они на этапе крупного строительства использовали труд заключённых (Ухта, Воркута, Норильск, Мончегорск) и ссыльнопоселенцев (Кировск).

Управляющим комбинатом «Апатит» в 1929–1936 г. и трестом «Кольстрой» в 1936–1937 гг. работал Василий Иванович Кондриков (1900–1937), выдающийся, по отзывам С.М. Кирова, экономист и, как сказали бы сейчас, менеджер. Он с нуля создал два крупнейших предприятия Кольского полуострова, которые успешно работают более 60 лет. Был арестован 16 марта 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 25 августа 1937 г. приговорён по ст. 58 п. 7, п. 8, п. 10 и п. 11 («подрыв государственной промышленности», теракты против представителей Советской власти, контрреволюционная агитация, контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде в тот же день. Реабилитирован в 1955 г.¹

Профессор Владимир Климентьевич Котульский (1879–1951), крупнейший геолог-специалист по рудным месторождениям, заведующий кафедрой полезных ископаемых Горного института, директор Института цветных металлов. Арестован 28 октября 1930 г. по делу «О вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности». Обвинялся в том, что «в Сибири организовал Геологический Комитет, содержавшийся на средства белогвардейского правительства, в 1925 году вовлёк в организацию некоторых местных геологов из числа рук. работников, тормозил освоение месторождений, занимался вредительством, искажал отчётность, занижал запасы месторождений металлов, сообщил английской концессии "Лена-Гольдфилдс" секретные сведения по Алтайским месторождениям»². Приговорён коллегией ОГПУ 19 января 1932 по ст. 58 п. 7, п. 11 к 10 годам лишения свободы. Работал в Особом геологическом бюро в Ленинграде и Мурманске, в 1933–1934 гг. – консультант треста «Апатит», в 1934–1941 гг. – консультант «Североникеля». Участник (под наблюдением «секретаря» в штатском) Международного геологического конгресса в 1937 г. в Москве, после чего был освобождён. В 1941–1945 гг. работал в Норильске, за работу по медно-никелевым месторождениям Таймыра и Кольского п-ва награждён орденом Трудового Красного Знамени, в 1944 г. снята судимость.

¹ Кондриков Василий Иванович // Бессмертный барак [Электронный ресурс] URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/136103/> (дата обращения: 03.03.2021).

² Котульский Владимир Климентьевич // Бессмертный барак [Электронный ресурс] URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/1729389/> (дата обращения: 03.03.2021); Репрессированные геологи. М.; СПб, 1999. 452 с.

Вновь арестован в 1949 г. по «красноярскому делу», по ст. 58, п. 1-а (измена родине), п. 7, п. 10, п. 11 Особым совещанием приговорён 28 октября 1950 г. к 25 годам лагерей. На этапе в Норильск убит уголовником. Реабилитирован по «красноярскому делу» в 1954 г., по остальным – в 1989 г.

В группу долго и успешно работавших горнопромышленных предприятий следует также отнести комбинат «Печенганикель», также входящий в состав Кольской ГМК. Никеленосные ультраосновные породы в районе Печенги впервые обнаружил геолог Геологического комитета С.А. Конради в 1912 г. В 1921 г. финский геолог Г. Торквист обнаружил у реки Котсельйоки в 1 км от горы Каулы магнитный никелесодержащий колчедан¹. В 1922–1934 гг. Геологическая служба Финляндии открыла и разведала месторождения Каула, Каммикиви и Ортоайви. В 1934 г. финское правительство сдало этот участок в концессию на 49 лет международной компании ИНКО (Англия, США, Канада) и компании «Монд-Никель», которая начала строительство подземного рудника, горно-металлургического завода и посёлка Колосйоки. Комбинат вступил в строй в 1940 г. С июня 1941 г. до октября 1944 г. добычу руды вела Германия, частично переработав на месте, частично увезя. Всего в 1941–1944 гг. добыто около 460 тыс. т.

В ноябре 1944 – июне 1945 г. решениями правительства СССР был создан комбинат «Печенганикель», его первым директором назначен Е.В. Щелкунов. Уже в конце 1945 г. открыли подземный рудник Каула (штольня на высоте 130,4 м, рудное тело поднималось до высоты 330 м при высоте горы Каула 403 м), вскоре – соседний рудник Каммикиви на склоне одноимённой горы высотой 482,3 м. За январь 1946 г. на Кауле добыто 1350 тонн руды, в подземных камерах осталось 855 т². Объёмы вскрыши значительно превышали объём руды, и за первый месяц года в отвалах содержалось уже 13 750 т породы. В апреле 1946 г. бедные руды с небольшим содержанием меди и никеля начали складывать в отвалы прямо на территории комбината. 6 ноября 1946 г. в восстановленном металлургическом цехе прошла первая плавка, 19 ноября выдан первый медно-никелевый фаянштейн, отправленный для выплавки металлов на комбинат «Североникель» в Мончегорск. Проектная мощность комбината составляла 420 тыс. т руды в год. Добыча руды в 1946 г. колебалась от 1200 т (февраль) до 7660 т (ноябрь), соответственно колебались и объёмы породы, складываемой в отвалы.

Кроме штольни и карьера, добычу близповерхностной части залежи вели через систему воронок, и вскоре встал вопрос об организации

¹ Медно-никелевые месторождения Печенги / Отв. ред. Н.П. Лаверов. М., 1999. 236 с. (Труды ИГЕМ РАН. Новая серия. Вып. 2).

² ГАМО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 23.

открытой добычи. 14 июля 1950 г. принято решение о начале добычи открытым способом в карьере «Каула» и организации поверхностного склада убогих руд площадью 10 га с высотой отвала 3 м ёмкостью 400 тыс. т. В 1950–1951 гг. в 1 км восточнее карьера Каула (отработан за 20 лет) открыто и разведано месторождение Промежуточное, в 1952 г. – соседнее месторождение Котсельваара. Вместе они составили полосу протяжённостью около 6 км, в пределах которой находится четыре месторождения.

4 мая 1955 г. в 25 км к северо-западу от Никеля на Ждановском медно-никелевом месторождении заложен пос. Заполярный, который 1 января 1963 г. стал городом. 14 июля 1965 г. обогатительная фабрика дала первый концентрат. 4 декабря 1969 г. на базе комбината «Печенганикель» и Ждановского ГОКа образован Горно-металлургический комбинат «Печенганикель». В 1978 г. началось производство серной кислоты, в 1983 г. открылась вторая очередь сернокислотного производства. Примерно с этого времени на комбинате стали перерабатывать высокосернистую руду из Норильска, что вызвало усиление выпадения кислотных дождей и гибель растительности в ближайших окрестностях Никеля.

«Печенганикель» развивался с разной степенью успешности до самого последнего времени. В ноябре 2019 г. руководство «Норникеля» приняло решение закрыть плавильный цех в пос. Никель. Дальнейшая судьба посёлка и его жителей определяется сейчас.

Незадолго до войны началось обустройство Оленегорского и Ковдорского железорудных, Ловозерского редкоземельного месторождений. Практически на всех горных предприятиях того времени использовался труд заключённых, рядом с рудниками и фабриками возникали исправительно-трудовые лагеря. С началом войны на Кольском полуострове их ликвидировали, возобновив на период 1944–1953 гг. Сейчас три перечисленных комбината успешно работают. АО «Олкон», входящий в горнодобывающий дивизион компании «Северсталь», – самый северный в России производитель железорудного концентрата. АО «Ковдорский ГОК» производит железорудный и апатитовый концентраты, это один из немногих в мире производителей бадделеитового (бадделеит – оксид циркония, циркониевая руда) концентрата. ООО «Ловозерский ГОК» – крупнейший в России производитель лопаритового концентрата для производства тантала и ниобия, иттрия, скандия и лантаноидов, а также титана, стронция, тория. В октябре 2020 г. на комбинате (начал производство в 1951 г.) добыта 500-тысячная тонна концентрата¹.

Существенно менее известна длительная работа угольных шахт в пос.

¹ ООО «Ловозерский горно-обогатительный комбинат» [Электронный ресурс] URL: <https://ловозерский-гок.рф> (дата обращения: 03.03.2021).

Зырянка на Колыме и на побережье Берингова моря в посёлках Беринговском и Нагорном («Шахта Угольная»).

Освоение «Дальстроя» в 1930-х гг. «золотой» Верхней Колымы требовало больших объёмов снабжения возникающих рудников, приисков, фабрик и посёлков при них. Самым дешёвым и удобным путём при отсутствии дорог стали реки, особенно Колыма. Колымский флот (Колымо-Индигирское речное пароходство, КИРП) требовал ремонтных баз и угля, пригодного для сжигания в топках. Про угольные месторождения в бассейне р. Ясачная стало известно после экспедиции И.Д. Черского в 1891 г., и в первой половине 1930-х гг. геологи Арктического института и ГГУ разведали крупное угольное месторождение. На левом берегу Колымы был основан пос. Зырянка и в 60 км от него – с. Угольное. В 1934–1937 гг. началось обустройство месторождения силами заключённых «Дальстроя», прокладка зимника к реке и строительство узкоколейной железной дороги¹. В Зырянке в одноэтажном деревянном здании управления Зырянского отделения Северо-Восточного ИТЛ сейчас размещается администрация Верхнеколымского улуса (района) и краеведческий музей. После передачи Колымского угольного района из «Дальстроя» в ГУСМП добыча постепенно росла от 5964 т угля в 1936 г. до 26 700 т угля в 1940 г. Труд заключённых использовался до 1954 г. В настоящее время месторождение успешно разрабатывается открытым способом непубличным акционерным обществом (НАО) «Зырянский угольный карьер». Рядом с действующим карьером находится несколько затопленных старых выработок с обширными отвалами пустой породы. Каменный уголь хорошего качества доставляется автотранспортом в порт Зырянка, откуда на речных судах транспортируется вниз по Колыме. Часть его служит топливом в колымских посёлках выше и ниже Зырянки. Из-за высоких тарифов порта Зелёный Мыс перегрузка угля из речных судов на суда класса «река – море» в середине 2000-х гг. проходила прямо на реке с помощью плавающего крана. Далее зырянский уголь доставляется в порт Певек, где используется на Чаунской ТЭЦ, открытой в 1944 г., и в иные пункты назначения.

Примерно в то же время, в первой половине 1930-х гг., началось обустройство угольного месторождения на берегу Берингова моря южнее Анадыря. Его обнаружили и использовали моряки парусно-винтового клипера «Крейсер» (капитан А.А. Остолопов) в августе 1886 г. в ходе гидрографических и сторожевых работ в Анадырском заливе. В 1930-х гг. несколько экспедиций ВАИ и ГГУ, в том числе постоянно действовавшая экспедиция Бухты Угольной, разведали месторождение, и в марте 1941 г.

¹ Белов М.И. Указ. соч. С. 80.

ГУСМП создало рудоуправление «Бухтуголь». Летом 1941 г. пароход «Невастрой» доставил рабочих, началась проходка первых выработок¹. Добыча продолжалась во время войны, – максимально использовались местные ресурсы. В 1945–1958 гг. добыча шла на шахте «Капитальной №1», с 1958 г. – на «Капитальной № 2».

В 1950 г. развитием поселка занималась строительно-монтажная контора «Бухтугольстрой» (начальник – Смирнов) – одно из подразделений крупного строительно-монтажного треста «Арктикстрой» (управляющий – инженер-капитан СМП 1-го ранга Н.И. Запатрин, затем и.о. управляющего – А.Н. Полетаев). Деятельность признали удовлетворительной. Работало 179 чел., из них 137 рабочих. Добыли 1726 куб. м бутового камня, 120 тыс. кирпичей, 792 куб. м щебня².

Предприятие и посёлок Беринговский расширились, добыча угля выросла с 90,1 тыс. т в 1950 г. до максимума в 964 тыс. т угля в 1991 г. И это не единственный пример, когда максимальные объёмы добычи достигались непосредственно перед закатом предприятия. В 1990-е гг. добыча начала падать, и в 2002 г. шахта обанкротилась. Через 13 лет, в 2015 г. такая же судьба постигла и её преемника – ОАО «Шахта Нагорная». Но летом 2016 г. начались активные добычные работы на разведанном в 1970–80-е гг. и расположенном неподалеку угольном месторождении Фандюшкинское поле. Лицензией на него владеет ООО «Берингпромуголь» – дочернее предприятие австралийской компании *Tigers Realm Coal Limited*. Компания экспортирует каменный уголь в Китай, являясь резидентом территории опережающего развития (ТОР) «Беринговский». К порту Беринговский от месторождения построена 40-километровая автодорога, планируется строительство железнодорожной ветки (по материалам газеты «Крайний Север», г. Анадырь).

Поиски пригодных для флота углей, наряду с поисками олова, золота, других металлов и нефти, стали главной задачей перед войной. Растущее судоходство по Севморпути требовало создания угольных баз, снабжение которых, конечно, сильно удешевилось бы, если бы осуществлялось за счёт местных источников топлива. Поскольку крупнейшей базой к концу 1930-х гг. стал Диксон, где построили погрузочную угольную эстакаду на о. Конус, то в прилегающих районах Западного Таймыра и на восточном побережье Енисейского залива развернулись интенсивные поиски угля. Уголь в разных районах Таймыра находили и А.Ф. Миддендорф в 1843 г., и Ф.Б. Шмидт и И.А. Лопатин в 1866 г., и Н.Н. Урванцев

¹ Шахта «Нагорная» [Электронный ресурс] URL: [http://miningwiki.ru/wiki/Шахта_«Нагорная»_\(Беринговский\)](http://miningwiki.ru/wiki/Шахта_«Нагорная»_(Беринговский)) (дата обращения: 03.03.2021).

² РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1748. 70 л. (Годовой отчёт строительно-монтажного треста «Арктикстрой» за 1950 г.).

в 1919–1922 г. Несколько геологических партий ВАИ и ГГУ ГУСМП проводили интенсивные поиски угля между Енисеем и Пясиной, и лучшее из них, с самым качественным углём, нашла и разведала в 1935–1936 гг. зимовочная Пясинская экспедиция ГГУ под руководством Н.Н. Мутафи (1910–1941). В декабре 1941 гг. Н.Н. Мутафи погиб от истощения в блокадном Ленинграде. В 1937–1938 гг. на левом берегу Пясины возник посёлок Шахта Северная, работавший и во время войны. Сохранились остатки домов, засыпанные углём порталы штолен, локомобиль, огромная пяти-сотлитровая деревянная бочка уборной. На небольшом кладбище высоко над чёрными угольными бортами долины р. Угольной нам в 1986 г. удалось разобрать только два имени на табличках – ребёнка и молодого человека, на третьей сохранилась только надпись «... умер 1943»¹. Добычу наладить, видимо, не пытались, т. к. вывозить уголь в Диксон было практически невозможно – почти 200 км безо всяких дорог или по Пясине с чрезвычайно сложным фарватером. В 1980-х гг. на шахте Северной проводили новые разведки геологи Норильского комбината или Норильской ГРЭ. Рабочей силой в конце 1930-х гг. были вольнонаёмные работники (о них сообщалось в «Бюллетене Арктического института»), позже, видимо, также и ссыльнопоселенцы или расконвоированные заключённые. Последние работали по соседству, в рыбацком посёлке Мыс Входной, где, по материалам Музея Норильского промышленного района, располагалась и комендатура. Шахта Северная – также одно из небольших забытых горных предприятий Таймыра.

Многочисленные (более десяти) угольные месторождения Западного Таймыра, расположенные ближе к Енисейскому заливу, открытые геологами ГУСМП во второй половине 1930-х гг., теперь планирует эксплуатировать компания «ВостокУголь-Диксон». Порт у м. Ефремов Камень уже строится, планируется строительство железной дороги, карьеров с необходимой инфраструктурой. Будет ли данный проект успешно работать – покажет время. Мы же лишь отметим, что уголь Западного Таймыра разведан в 1930-е гг. геологами ГУСМП.

Война

Во время Великой Отечественной войны строительство горных предприятий хотя и замедлилось, но не остановилось. Продолжали работу рудники, где разрабатывались стратегические металлы (олово Якутии и Чукотки, никель и медь Норильска), топливо (уголь Воркуты, Инты, Сангар-Хая, Нордвика и бухты Угольной), драгоценные металлы (золото Колымы), пищевые продукты (каменная соль Нордвика). Несмотря

¹ Ларьков С.А., Романенко Ф.А. «Враги народа» за Полярным кругом. М., 2010. 432 с.

на отсутствие результата, продолжались разведки на нефть в Нордвике. В апреле 1941 г. начал работу будущий флагман цветной металлургии СССР рудник Валькумей, ставший затем Певекским ГОКом. При его строительстве широко использовался труд заключённых Северо-восточного ИТЛ (СВИТЛ), организованного приказом ОГПУ № 287/с от 1 апреля 1932 г. в системе «Дальстроя»¹. Во второй половине 1930-х гг. заключённые СВИТЛа обслуживали Чаун-Чукотское горно-промышленное управление (ГПУ) «Дальстроя», а в 1949 г. был организован отдельный Чаун-Чукотский ИТЛ, существовавший до 1957 г. Работа на рудниках Чаун-Чукотки – Валькумей, Красноармейский (основан в 1940 г. как прииск Пырकाкай, начал активную добычу олова в 1942 г., когда был переименован в честь побед Красной Армии), затем Куйвиев, Южный и др., строительство дорог между ними, иное строительство, сезонные погрузочно-разгрузочные работы в порту – основные объекты работ заключённых, численность которых достигла к 1953 г. почти 12 тысяч. Во время войны рудники работали чрезвычайно интенсивно.

Из-за очевидных трудностей в снабжении арктических поселений Москва ориентировала партийные органы и хозяйственных руководителей на использование местных топливных ресурсов. Так, перед самой войной начались разведочные работы на Согинском (Тиксинском) бурогольном месторождении и Оленёкском месторождении богхедов (разновидность угля из сапропелей и водорослей, ценное сырьё для добычи жидкого топлива и смазочных масел). В 1941–1942 гг. там работали Тиксинская угольная (начальник – Кузнецов) и Оленёкская богхедная (заместитель начальника – Ярославцев) экспедиции ГГУ ГУСМП². Они разведали соответственно крупное Согинское бурогольное месторождение, Чарчыкское и Таймыльское месторождения богхедов на р. Оленёк. Оленёкская экспедиция находилась в этот момент на самостоятельном балансе ГГУ, в отличие от Тиксинской. На Тиксинском месторождении проводилась опытная добыча угля и опытное его сжигание в топках пароходов. Но из-за большой влажности сразу было ясно, что месторождение будет обслуживать только местные потребности. На Чарчыкском предполагалась опытная добыча, на Таймыльском – разведка.

Решение о строительстве нефтеперегонного завода в районе Тикси было принято, видимо, весной 1942 г., в один из самых тяжелых периодов войны. В июне заместитель начальника ГУСМП А.Е. Каминов приказал грузить в Хабарове (южный берег Югорского шара) в адрес Тикси, завод

¹ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 ... 1998. 597 с.

² РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1586. 51 л. (Годовой отчёт ГГУ ГУСМП по геологическим экспедициям за 1942 г.).

богхедов фанеру, толь, круглое железо, кровельное железо, катанку, гвозди. 15 июля 1942 г. и.о. начальника ГУСМП капитан 2-го ранга М.П. Беловусов подготовил (но не отправил по каким-то причинам) письмо и.о. заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышёву с просьбой отпустить с законсервированного строительства НКВД № 300 в Хабаровке (железная дорога Воркута – Югорский Шар) стройматериалы (гвозди, железо кровельное, листовое, кирпич огнеупорный, 1000 куб. м. леса пиленного бруса, пила циркулярная, трос, фанеру) и перевезти их по Севморпути для строительства опытного завода по переработке богхедов в жидкое топливо на р. Оленёк.

27 июля 1942 г. на совещании местных руководителей в Тикси развернулись бурные дискуссии о месте его строительства¹. Начальник Тиксинской ГРЭ ГГУ Кузнецов настаивал на строительстве на р. Сого (3–5 км к востоку от полярной станции «Тикси»), т. к. там неограниченный запас угля, а на р. Оленёк запас сырья недостаточен. Но остальные участники (начальник Тиксистрая Торопов, начальник политотдела Романов, главный инженер Петров, заместитель начальника политотдела Лаврушенков, и.о. начальника порта Шмуйлович, начальник гидробазы Попов, начальник ППО Тиксистрая Полетаев, главный механик Попов, директор Рыбпотребсоюза Жарков, представитель Северо-Якутского речного пароходства (СЯРП)а Кувшинников) считали, что строить завод надо на Оленьке, в 15 км от берега реки, т. к. это снижает транспортные затраты. Они предполагали использовать строения (баня, столовая, общежитие на 35 чел.) в законсервированном затоне СЯРПа в Суханах, весьма далеко от месторождения (в документах – 920 км) и привлекать рабочую силу из местных жителей. Стоимость завода оценивалась в 3 млн руб., 1 млн руб. в 1942 г., 2 млн руб. в 1943 г. Общая потребность в рабочей силе оценивалась в 115 чел.

К октябрю 1942 г. в 60 км от Таймылыра, как следует из телеграммы Гантмана, видимо, начальника Оленёкской экспедиции ГГУ, построили два склада, баню, кузницу, механическую мастерскую, радиостанцию, общежитие на 26 чел., дом (на 4 чел.), два балка (на 8 чел. каждый), утеплённый свинарник, коровник, к 7 ноября – пекарню (на 50 чел.), балок (на 4 комнаты), после 10 ноября – два склада, гараж, общежитие на 35 чел. Одновременно велись горные работы: в 1942 г. было пройдено 498,2 кв. м канав, 568,98 м штолен, добыто 600 т богхедов.

«Из-за самодурства и плохой организации» груз с п/х «Кара» и один из двух тракторов не были сняты для доставки к месту строительства,

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3558. 45 л. (Протокол совещания по рассмотрению вопроса о строительстве нефтеперегонного завода «Богхед» на Оленьке, 1942 г.).

а некоторые руководители хотели за счёт прибывших на строительство завода грузов снабдить свои, явно бедствовавшие в разгар войны организации (например, порт). Постепенно менялась стратегия развития добычи богхедов, и здание нефтеперегонного завода «Богхед» появилось всё-таки в Тикси в 1943 г., став едва ли не самым высоким зданием посёлка. Оно сохранилось до настоящего времени, и улусная (районная) газета «Маяк Арктики» ставит вопрос о придании ему охранного статуса.

В 1944 г. к Тиксинской и Оленёкской экспедициям геологоразведочного отдела ГГУ ГУСМП (и. о. начальника ГГУ ГУСМП А. Аветисян, начальник геолого-разведочного отдела ГГУ М. Бушуев) присоединилась новая Быковская экспедиция для разведки частично изученного в 1942 г. месторождения бурого угля на берегу Быковской протоки р. Лена. Но до места работ она не добралась из-за раннего ледостава близ п. Тикси¹.

Тиксинская экспедиция прошла крелиусным бурением 388,75 м. Запасы угля, по оценкам, превысили 8,5 млн т по категориям А, В, С1, в том числе 833 тыс. т категории А2.

Оленёкская экспедиция одновременно вела опытную добычу на Чарыкском месторождении (2661 т богхедов добыто, 1800 т отгружено), разведку (1565 кв. км геологической съёмки, 143 куб. м канав, 274,9 м горных выработок, 491,6 м крелиусного бурения) и обустройство обоих месторождений. Почти в два раза выросло количество работников, остро не хватало жилья. Для строительства собрали 600 брёвен в радиусе более 500 м.

Но вскоре месторождения были законсервированы, завод закрылся и не восстанавливался. Рост интереса к богхедам приходится уже на современность, хотя отдельные разведочные работы проводились и в советское время. Сейчас существует проект использования оленёкских богхедов для снабжения топливом порта и транспортно-логистического кластера Тикси (Таймылёрский топливно-энергетический комплекс, ООО «Арктик Углесинтез»), который планируется развивать, он входит в число главных арктических проектов. Как и некоторые другие современные проекты, он основан на достижениях и результатах Главсевморпути.

Некоторые итоги

Увы, мы не можем здесь уделить внимания другим объектам горной промышленности Арктики. Так, остались без описания длительные (1933–1956) работы треста «Нордвикстрой», Нордвической нефтеразведочной экспедиции, треста «Нордвиксоль», развитие цветной металлургии

¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1614. 45 л. (Отчёт о геолого-разведочных и поисковых работах ГГУ ГУСМП за 1944 г.).

на Северо-Востоке (комбинаты Эге-Хайя, Иультинский и др.), короткий, но очень мощный рост урановой промышленности Чаун-Чукотки¹ и много других своеобразных и практически забытых предприятий в разных районах Арктики. После войны новые горнопромышленные очаги возникли на урановых и угольных месторождениях Таймыра и Якутии, вольфрам-молибденовых – на Полярном Урале. Большая их часть была очень быстро брошена, но обширные отвалы пустой породы, десятки километров геологических канав, шурфов и разрушающихся построек прекрасно сохранились до настоящего времени, став частью окружающей природы. Некоторые предприятия, пережив ломку хозяйственного уклада 1990-х гг., были закрыты к 2010 г. (например, угольное месторождение Каяк на р. Котуй на юго-восточном Таймыре).

К настоящему времени в дальней Арктике успешно работают лишь те объекты, где добываются высоколиквидные полезные ископаемые (Норильск, алмазы Анабара, золото Чукотки, нефть и газ Западной Сибири), и те, которые расположены в более доступных местах, например, на Кольском полуострове. Сейчас активно функционирует примерно четвертая часть предприятий созданной в 1920–1950-е гг. горной промышленности. То есть действующие предприятия сохраняют или расширяют свою деятельность, но большая часть построенных в те годы, сейчас брошенных объектов «врастает» в природную среду.

Все проекты реализовывались в крайне сложных условиях, многие – главным образом заключёнными и ссыльнопоселенцами, имена которых восстановить практически невозможно.

Гигантская работа сотен тысяч людей на этих объектах не была совсем напрасной. Арктика продолжает кормить страну. Но цена этого очень высока, и помнить об этих безымянных тружениках необходимо. Значительная часть перечисленных объектов – памятники прошедшим эпохам и их современникам, нашим согражданам. Поэтому нам представляется необходимым поставить на повестку дня вопрос о придании объектам горной промышленности в Арктике статуса памятников истории и культуры.

¹ Романенко Ф.А. Чукотка и атомная промышленность // Geograph. 2020. № 3 (50). С. 6 [Электронный ресурс] URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/geograph/Geo_50_Romanenko.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

СУХОВА Н.Г.

Русское географическое общество и полярные исследования в XIX столетии

N. SUKHOVA

The Russian Geographical Society and polar research in the 19th century

Сведения об авторе:

Сухова Наталья Георгиевна, кандидат географических наук, пенсионер (Санкт-Петербург)

About the author:

Natalya Georgiyevna Sukhova, Candidate of Geographical Sciences, pensioner (Saint Petersburg)

Аннотация

В статье рассматривается отношение Русского географического общества в XIX в. к проблеме полярных исследований. Члены РГО в той или иной степени интересовались такими исследованиями. На страницах журналов Общества часто публиковались статьи о проблемах, связанных с путешествиями по Северному Ледовитому океану, на заседаниях звучали доклады о результатах полярных исследований представителей разных стран. В РГО обсуждались результаты путешествия австро-венгерской экспедиции, открывшей землю Франца-Иосифа, и шведских полярных исследователей А. Норденшельда и Ф. Нансена. В 1871 г. в РГО был составлен проект полярной экспедиции, которая не состоялась. Но в 1882–1883 гг. РГО приняло активное участие в работах Международного полярного года.

Abstract

The article deals with the attitude of the 19th-century Russian Geographical Society to the issue of polar research. Members of the RGS took varying degrees of interest in such studies. On the pages of the Society's journals, articles were often published about the problems associated with navigating the Arctic Ocean, and at the meetings reports were heard on the results of polar research carried out by representatives of different countries. The RGS discussed the results of the journey made by the Austro-Hungarian expedition that discovered Franz Josef Land and the Swedish polar